

КТО, ЕСЛИ НЕ МЫ?

Правозащитная журналистика как инструмент помощи

По моему глубокому убеждению, истинный журналист сегодня должен служить своеобразным камертоном для общества. Не просто отражать в статьях и сюжетах события и поднимать острые темы, но самое главное — помогать в борьбе за справедливость всем, кто оказался в трудной ситуации. Впервые я столкнулась с этим 15 лет назад во время своего путешествия через всю Россию на поезде «Москва — Владивосток» для подготовки репортажа, который так и назывался — «Чемодан — вокзал — "Россия"»

О таком путешествии мечтал знаменитый бразилец Коэльо, но его хватило на дорогу только в один конец. Когда-то на питерском саммите «Большой

восьмёрки» подобное желание изъявила Ангела Меркель. Ещё бы: почти десять тысяч километров. Туда и обратно — тринадцать суток. Ровно столько занимает путь до Владивостока и обратно в Москву на поезде «Россия», маршрут которого обозначается цифрами 1 и 2. Это как пол-Земли проехать.

Было бы здорово, если бы в такое путешествие сразу же после выборов отправлялся весь депутатский корпус. Пусть даже и за казённый счёт. От такого вояжа точно выиграет вся страна. Потому что когда видишь, как и чем живут люди в России не с парадных фасадов официальных приёмов, а без прикрас — из окошка поезда, волей-неволей вырастаешь в правозащитника.

Увы, при всей социальной ориентированности российской государственной политики то, что принято называть перегибами на местах, пока по-прежнему не удалось искоренить. А это значит, что проблемы жителей в самых разных уголках России нередко приходится решать, что называется, в ручном режиме.

— Вот взять, к примеру, Ерофея нашего Палыча, — рассказ жителей дальневосточного посёлка, названного именем землепроходца Ерофея Хабарова, до

Ольга Демидова, корреспондент аналитической программы «Постскриптум», ТВ Центр, Москва

сих пор в памяти слово в слово. — Двадцать пять лет назад численность населения здесь была 14 тысяч душ. Сегодня — семь. Позапрошлым летом сгорел роддом. С тех пор баб возят рожать на грузовом электровозе за тысячу километров в областной Благовещенск.

В течение нескольких лет больше половины новорождённых появлялось на свет под стук колёс. Неудивительно, что ерофеевцы не спешили перевыполнять план по улучшению демографической ситуации.

Для того чтобы добиться строительства на месте сгоревшего роддома новой больницы, мне потребовалось 6 лет, несколько командировок, 5 сюжетов и бесчисленное количество писем в ответ отписки чиновников о том, что строить новый роддом в железнодорожном посёлке экономически нецелесообразно.

Благодаря поддержке автора и ведущего программы «Постскриптум» — Алексея Константиновича Пушкова, а также моей журналистской настойчивости и гражданской активности, нам всё-таки удалось пробить броню чиновничьего равнодушия.

Так в программе появился новый жанр — по-настоящему правозащитной журналистики. И я совершенно убеждена, что за ней — будущее. Принцип простой: не забывать о героях после выхода сюжета в эфир и продолжать вести тему даже за кадром.

Те времена, когда для решения проблемы было достаточно её показать, давно прошли. Теперь эфир — наоборот, старт к решению, которое очень во многом зависит от действий автора сюжета.

Звонки и запросы в надзорные органы для журналиста-правозащитника сегодня такая же неотъемлемая часть работы, как запись и расшифровка интервью.

За эти годы историй помощи накопилось немало. Одна из самых ярких — скандал вокруг наследства актёра Алексея Баталова, который широко освещался в СМИ в конце прошлого года. Главным для меня при подготовке сюжета к эфиру была не погоня за рейтингом в сенсационном материале с громкими именами, а результат.

И он был получен: в эфире программы «Постскриптум» от 3.10.2020 юрист Михаил Цивин впервые за-

явил о том, что готов передать все документы Баталовых старшей дочери актёра Надежде. В деталях разобрались прокуратура и следственный комитет. Суд признал недействительными сразу три договора пожизненной ренты.

Весной удалось помочь менее знаменитой семье. Многодетную семью Балыковых обязали снести их единственный дом, несмотря на то, что они показывали и доказывали: на дом и участок есть все правоустанавливающие документы.

На жильё рядом с подмосковной Шатурой Никита и Ольга Балыковы потратили материнский капитал и взяли кредит. Получили все разрешения, закончили строительство. Пытаясь уложиться в скромный семейный бюджет, всё, что могли, делали своими руками. А потом явились чиновники и потребовали от семьи снести дом и освободить участок: земля, которую 50 лет назад выделили под дачу, неожиданно потребовалась лесному хозяйству.

Будто бы появился проект с новыми границами леса. По этому документу участок, на котором стоит дом Балыковых, неожиданно попал в лесной фонд. В тщетных попытках добиться правды семья обивала пороги чиновников в течение четырёх лет.

Даже во время интервью никто из представителей лесничества так и не смог объяснить: как получилось, что участок, который по всем документам числится в категории «земли населённых пунктов», вдруг оказались во владениях лесного фонда? И даже если предположить, что в документах произошла ошибка, то почему за ошибку чиновников должны расплачиваться люди?

После приезда съёмочной группы ситуация изменилась. Звонки, запросы, переговоры с пресс-службой Комитета лесного хозяйства Московской области... Сюжет вышел в эфир накануне последнего апелляционного судебного заседания. Как результат — Комитет лесного хозяйства отозвал все претензии на землю и дом. Победа и вывод: в борьбе за собственные права нельзя сдаваться, а к журналистам можно и нужно обращаться, как к правозащитникам.

Ещё один из недавних примеров. Два года назад решением Финансового управления администра-

ции Переславля-Залесского учителям Переславской школы искусств вопреки трудовому законодательству неожиданно урезали зарплату. И перестали оплачивать не только «сверхурочные» мероприятия, но и занятия, которые проводятся в соответствии с образовательной программой.

Из-за решения чиновников школа оказалась на грани закрытия: педагоги были готовы работать и не бросали учеников, но и своих детей тоже кормить надо... К приезду нашей съёмочной группы в Большом зале знаменитой Школы искусств собрался весь педагогический коллектив.

Вместе с инициативной группой мы отправились в администрацию города. Чиновники, как это нередко бывает в подобных случаях, на камеру пообещали решить вопрос в кратчайшие сроки.

Но веры местным властям у меня давно нет. Поэтому ещё по пути в Москву обратилась в Министерство культуры не только за комментарием, но и с просьбой помочь.

В итоге после выхода в эфир репортажа о конфликте вокруг городской Школы искусств ситуацию в Переславле-Залесском взяла под личный контроль замминистра культуры О.С. Ярилова и по решению суда зарплаты учителей были восстановлены.

А после серии сюжетов о так называемых «треш-стримах» (публичных унижениях за деньги в интернете) в Совете Федерации была создана рабочая группа по подготовке законодательных предложений по противодействию треш-стримам.

Поскольку при подготовке сюжетов мне пришлось изучить невероятный объём информации по этой теме, в числе приглашённых экспертов мне довелось принимать участие в заседаниях рабочей группы.

Это был новый для меня интереснейший опыт, который ещё раз показал, что последнее время журналистика приобретает всё больше правозащитных черт.

И эта новая грань, на мой взгляд, сегодня — самая яркая и актуальная в нашей профессии. Потому что, помните — вечно: если не мы, то кто?

&

В СОТЫЙ РАЗ О ГЛАВНОМ

Простое и ёмкое название программы определяет её задачу — рассказать о главном событии недели либо осветить тему, к которой в данный момент времени приковано внимание жителей региона. Разумеется, всё это проходит и в новостях — но формат информационных выпусков не позволяет ни изготовить, ни разместить всесторонний, подробный репортаж или очерк. За редким исключением

Н

Новости есть новости! Вечная гонка — закон жанра. И порой очень много интересного остаётся «за кадром», съёмки отправляются в архив — даже как следует неотсмотренные.

Работая шеф-редактором региональных «Вестей», мне всегда было жаль терять качественный материал. Поэтому за проект еженедельной информационно-аналитической передачи я ухватился без раздумий — прекрасно осознавая, что это будет непросто, зато получая возможность реализовать накопившиеся идеи, показать «телехронику жизни» в расширенной версии.

Программа выходит утром в субботу. Монтировать нужно в пятницу, следовательно, сценарий должен быть готов ещё раньше. Чаще всего я пишу его поздним вечером в четверг.

В случае выпуска «Дело — труба» нужно было актуализировать материал по коммунальной аварии в областном центре. Тривиальный инцидент — такие случаются зимой в каждом городе, — но в этот раз серьёзно пострадали люди.

Девушка чуть не сварилась заживо, угодив в повреждённую теплотрассу. Всё это вызвало резонанс, о состоянии городских коммуникаций и коммуналь-